

Фортепиано «в квадрате»

Не секрет, что музыки для фортепиано (соло) в рамках фестиваля звучит больше, чем какой-либо другой. Концертов, где «король инструментов» занимает главенствующее место, я насчитала шесть, не учитывая камерные и вокальные концерты, в которых фортепиано занимает важную позицию, правда, второстепенную, но все же. 9 октября состоялся концерт, который можно было бы назвать «дважды» фортепианным, так как на сцене звучали произведения для двух фортепиано.

В этом году со своей концертной программой из Национальной Музыкальной Академии Украины приехали **Анна Хмара** — концертмейстер струнной кафедры (скрипка) и **Елена Жукова** — доцент кафедры камерного ансамбля. Дуэт образовался совсем недавно — год, но знакомы они давно: Елена и Анна учились у одного преподавателя по специальности в Киевской десятилетке. Несмотря на то, что их творческий союз достаточно юный, они уже получили первые премии в трех международных конкурсах: два в Италии (один из которых фестиваль в городе Рагуза (Сицилия), и интернет-конкурс в Сербии. На заре существования дуэт стал обладателем диплома премии РОМА.

К нам на фестиваль музыканты привезли объемную программу из двух отделений, по 45 минут музыки каждое. Нужно отметить, что концерт выглядел масштабно и серьезно, а музыканты продемонстрировали, как мне показалось, лучшие из своих сторон: мастерство, чувство стиля, образность, мобильность в смене настроений и невероятную выдержку.

Первая часть «*Симфонических танцев*» **Сергея Рахманинова** уверенно и, я бы сказала, эпично открыла концерт фортепианных ансамблей. Музыкальную ткань крайних разделов пронизывали звоны, что ярко представлялись в воображении колокольной большой белой собора. В контрастном лирическом разделе, что расположен в середине части, были слышны мотивы русской протяжной народной песни. Другой гранью «народного» нередко вступает образ ярмарки, праздничного гуляния, всегда связанного с большим скоплением людей на рыночных площадях. Все это можно услышать и в сюите «*Скарамуш*» **Дариуса Мийо**. Пожалуй, ни один крупный автор XX века не уделял такого внимания фортепианному ансамблю, как Мийо: 7 сюит, 4 произведения для двух фортепиано в ансамбле с различным инструментальным составом, сюита «Париж» для четырех фортепиано и т.д. Но для многих, в том числе и музыкантов, остается загадкой: кто же такой этот Скарамуш? Французский комический персонаж ярмарочных комедий, наподобие русского Петрушки или итальянского Арлекина. Давайте немного пофантазируем: в первой части «*Vif*» мы знакомимся с кипящей жизнью на рыночной площади, продавцы громко зазывают покупателей, мимо весело пробегают скоморохи, а в центре стоит повозка с уличными музыкантами; во второй части «*Modere*», герой, возможно, погрузился в романтические раздумья, вспоминая что-то особенное; ну а третья часть *Brazileira* возвращает нас в гудящую толпу. Любопытно, что если в начале еще преобладали ярмарочные мотивы и

местами можно было даже услышать имитацию народного инструмента, то в конце колорит ярмарки сменился фестивалем, в котором четкие ритмы кастаньет и шуршание пышных красочных юбок заглушали все вокруг.

В концерте также прозвучали произведения, вдохновленные поэзией магического обряда. Это «*Прадавние горные танцы Верховины*» **Евгения Станковича** и сюита «*Весна священная*» в авторском переложении **Игоря Стравинского**. В первом произведении Анна и Елена продемонстрировали ансамблевое мастерство единого темпа и четкости ритма. Последний даже вызвал ассоциации со звуками бубнов и барабанов, они резковозникающих, то медленно исчезающих в горах. Иной «взгляд» на обряд у Стравинского. В двух частях, которые были включены в программу — «Поцелуй земли» и «Весеннее гадание. Пляски щеголиц» начальная мелодия переплеталась со стихийным ритмом, создавая магическую атмосферу. Если в первом случае в основе лежал ритм, то во втором — главенствовала мелодия.

Образцы классико-романтических дуэтов тоже прозвучали в концерте: *Соната D-dur Вольфганга Амадея Моцарта* в трех частях и несколько частей из сюиты «*Сон в летнюю ночь*» **Феликса Мендельсона**. Соната — одна из немногих моцартовских композиций, написанных для двух фортепиано в классической (общепринятой) форме: быстро-медленно-быстро. Любопытно, что эта соната была использована в научном исследовании по испытанию теории «эффекта Моцарта». По данным британских ученых она благоприятно влияет на интеллект человека, помогает расслабиться и улучшить работу организма, а в Канаде на государственном уровне на городских площадях играют сонату Моцарта и ряд других его произведений (чтобы снизить количество аварий). Вероятно, слушатели, находящиеся в зале, получили не только эстетическое удовольствие от музыки венского классика, но и смогли немного оздоровиться.

Романтическим центром в концерте стала сюита «*Сон в летнюю ночь*» **Мендельсона** для одноименной комедии Уильяма Шекспира. Король Фридрих Вильгельм IV, который был в восторге от театральной музыки Мендельсона к трагедии «*Антигона*» Софокла, предложил композитору сочинить побольше произведений подобного жанра. Мендельсон принял заказ и дописал к увертюре еще 10 частей (в сумме 11), превратив её, таким образом, в сюиту. На концерте прозвучали: *Увертюра, Танец эльфов, Марш эльфов, Танец осла и Финал*. Части между собой контрастны, кроме этого, каждая из частей — это вместилище различных образов, которые сменяют друг друга как узоры в калейдоскопе. Безусловно, все зрители в зале оживились, когда узнали эпизод знакомого «свадебного марша».

Не осталась в стороне и музыка авангарда. «*Гоголь-сюита*» **Альфреда Шнитке**, наряду с «*Вариациями на тему Паганини*» **Витольда Лютославского** внесли в программу яркие краски. Анна и Елена сошлись на том, что «Гоголь-сюиту» исполнять было тяжелее всего, так как это музыка к спектаклю Театра на Таганке «*Ревизская сказка*» и она по своей природе подразумевает видео-ряд. В концерте прозвучала половина из частей (всего

8): «Шинель», где имитировались звуки расстроенной шарманки; «Чиновники» — где проведение темы по аналогии сэмпозиторией фуги означает разговор высокопоставленных особ; в части «Бал» четко выделялась ритмическая формула танго, на фоне которой появилась несладкая «ироническая» мелодия; и медленная, траурная часть «Завещание». А вот «Вариации на тему Паганини» **Лютославского**, завершившие концерт программы, являются для исполнительниц знаковым — первая победа на конкурсах связана именно с ним. Елена считает вариации «изюминкой» их дуэта с Анной.

Концерт вобрал в себя произведения разных стилей и эпох, образов и эмоций, поставив перед исполнителями целый ряд технических и художественных задач, с которыми Анна и Елена достойно справились, продемонстрировав недюжинное мастерство, фантазию, выносливость и, главное, стихию чувств, таких разных в каждом представленном опусе.

Анастасия Микрюкова